

МЕТАТЕОРЕТИЗИРОВАНИЕ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЛАГА

СЕРГЕЕВ Василий Сергеевич – аспирант кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (vasiliy.s.sergeev@gmail.com).

Аннотация. В статье рассматривается роль метатеоретизирования в социологии и эффект социологического лага: реагирование социологов на изменения в социальной реальности, как правило, запаздывает. Это связано с теоретической практикой – сначала описание и объяснение конкретного исторического события, затем общая теория. Когда такое событие или явление минуло, трансформировалось, общая теория, выстроенная на его основе, встречает ограничения в попытках описать и объяснить социальную реальность. Подобные потери приводят к утрате консенсуса по поводу предметной области социологии, что, в свою очередь, находит выражение в «социологических кризисах». Текущая ситуация в теоретической социологии – рост дезинтеграции социологического знания, обозначена автором как следствие кризиса 1960–1970-х гг. Среди этих последствий выделена мультипарадигмальность как наукообразующий принцип социологии. Существование теорий, имеющих разные, часто противоположные посылы, проблематизирует развитие теории, так как конкуренция аргументов более не стоит во главе угла. Акцентируется роль метатеоретизирования как практики анализа теоретических оснований и выработки векторов развития науки для преодоления кризиса, обозначены перспективы теоретической социологии.

Ключевые слова: метатеоретизирование • мультипарадигмальность • социологический лаг • интеграция теории • академический консенсус

DOI: 10.31857/5013216250005801-4

Введение. Социология на современном этапе, с одной стороны, накопила огромный эмпирический материал и множество теоретико-методологических подходов к изучению социальной реальности. С другой, когда дело доходит до причинно-следственных связей, выходящих за рамки повседневности, обнаруживается проблема отсутствия академического консенсуса как по поводу предметной области социологии, так и по поводу базовых теоретических положений, которые могли бы объединить и систематизировать разобщенное социологическое знание. Такое положение актуализирует метатеоретизирование в социологии, анализ теорий и концепций с последующим их уточнением и выработкой векторов развития науки, которые направят работу социологов на решение возникших проблем.

В рамках XIX Харчевских чтений была поднята проблематика метатеоретизирования в социологии, обозначены затруднения исследователей, проанализированы работы по метатеоретизированию. Концепцию трех типов метатеоретизирования предложил Дж. Ритцер [Ritzer, 1990]. Первый тип (Mu от *англ.* understanding – понимание) ориентируется на более глубокое понимание теории и включает в себя четыре подтипа: внутренне-интеллектуальный, внешне-социальный, внешне-интеллектуальный и внутренне-социальный. Данные подтипы отвечают за школы, связь между социологами в обществе, социологические концепты и влияние социальной теории на общественное устройство. В рамках

второго типа метатеоретизирования (Mr от *англ.* prelude – прелюдия) занимаются анализом развития теорий, а именно тем, на какие предшествующие теории они опираются. Третий тип (Mo от *англ.* overarching – арочный тип) занимается перспективами теории. Метатеория, по Ритцеру, – «широкая перспектива, объединяющая две и более теории» [Ritzer, 2007: 2964]. П. Штомпка предложил «третью социологию»: сместить исследовательский фокус с проблемы структуры-агентности, выраженной в проектах «первой» (О. Конт, К. Маркс) и «второй социологии» (М. Вебер), на социальные процессы или «социальное становление» [Sztompka, 2008]. Концепция публичной социологии М. Буравого, привлечение внимания широкой аудитории к проблемам, которые поднимают социологи, ставит два основных вопроса: «для кого исследуется?» и «для чего исследуется?» [Burawoy, 2005]. Создание трансформативного знания – «гибкого, подвижного, эффективного и эффектного, изоморфного и синхронного потоковым структурам современности», а также упорядочение разных типов социальной реальности «в связную картину режимов существования дополненной реальности» предлагает Д.В. Иванов [Иванов, 2013: 19, 2017: 9]. В.И. Дудина выделяет интегративный, эволюционный и перспективистский типы метатеоретизирования, исходя из того, как они решают проблему дисциплинарной раздробленности [Дудина, 2017]. И.Ф. Девятко выделяет проблему схожести метатеоретизирования в социологии с философией социальных наук, которая может быть решена эмпирическим подтверждением социологических метатеоретических концептов [Девятко, 2017]. А.В. Яковенко препятствиями социально-ответственному метатеоретизированию считает противоречие заявленных целей и реальных действий, отсутствие социального запроса на метатеорию, расчлененность метатеоретического знания [Яковенко, 2017].

Социологический лаг. Специфика практики метатеоретизирования предполагает выход за пределы создания теорий. Интерес исследователя здесь направлен на смыслы, которые глубже тех, что заложены автором теории. В том числе на обнаружение логических связей базовых положений теории, которые изначально или слабо или вовсе не просматриваются. Сегодня, когда теоретические концепты не интегрируют сообщество ученых, метатеоретизирование предстает той практикой, которая это воздействие может оказать. При наличии множества теоретических подходов предметная область социологии выглядит нестабильной, вызывая затруднения у исследователей. Является ли это закономерным результатом развития социологии? Позитивизм стремился осознать отличие социальных наук от естественных, хотя реализовывал принципы натурализма. Антипозитивистская позиция – понимающая социология Вебера – не решила проблему раз и навсегда. Полярные точки зрения, скорее, оконтуривают предметное поле социологии, нежели выступают реально применимыми методологиями. *Если выделять периоды в развитии социологии, критерием могут выступить границы предметного поля.* На основе позитивизма О. Конт очертил первое предметное поле социологии. По мере накопления знания были выявлены его ограничения, критика была обобщена М. Вебером, который имеющееся поле преобразовал и расширил. Позитивизм не исчез из социологии, но был преобразован, чтобы удовлетворить новым требованиям теории. Теоретический потенциал поставленных в этот период проблем оказался столь велик, что социологи занимались им весь XX в.: противостояние действия и структуры, микросоциологии и макросоциологии и т.д. Следующая трансформация предметного поля зародилась после социологического кризиса 1960–1970-х гг. в виде мультипарадигмальности. Эффектом этого изменения в современной социологии стало сосуществование часто противоположных теоретико-методологических оснований.

Описанную ситуацию можно условно обозначить как *ситуацию отставания социологического познания от социальной реальности*, приводящего к неспособности или недостаточной способности социологов «понимать» изменения в обществе, не по истечении некоего времени, а непосредственно в момент, когда они происходят. *Ситуацию «разрыва» я предлагаю называть ситуацией социологического лага.* Социологический лаг связан в первую очередь с тем, что перед фиксацией изменений, трансформаций или возникновений

новых общественных тенденций эти тенденции должны проявить себя во времени и пространстве, чтобы ученые были в состоянии их зафиксировать, объяснить и т.д. С этой точки зрения, можно говорить о существенном сокращении «лага» в сравнении, скажем, с XVIII в. Вероятно, с развитием социологии лаг будет преодолен, будет существенно повышена эффективность прогнозирования. Вероятно, степень зрелости науки обусловлена степенью лага по отношению к социальной реальности; его сокращение ведет к более полному и последовательному выполнению наукой ее функций. Можно предположить, что усилия социологов должны быть направлены на разработку теоретико-методологических подходов, которые будут работать на сокращение лага. В этом отношении метатеоретизирование, выраженное в росте интереса исследователей к анализу теорий и поиску новых теоретических оснований, логично и органично идет на смену постмодернистского тренда в социологии.

Фокус метатеоретизирования – анализ уже созданных теорий и описание их следствий (иногда неявных). Моя гипотеза: метатеоретизирование стало трендом тогда, когда накопилась некая критическая масса мнений внутри академического сообщества относительно того, что свойственная принципу мультипарадигмальности теоретическая дифференциация, по началу принятая за спасательный для социологии круг, обернулась камнем, тянущим ее на дно и отдаляющим от сокращения лага. Такие драйверы, направляющие формирование академического консенсуса, как: дихотомия действия и структуры, микро-социологии и макросоциологии, номинализма и холизма, – утратили силу, поскольку принцип мультипарадигмальности не предполагает борьбы аргументов полюсов мысли в социологии. Этот принцип легитимировал создание теории ради теории, не ради развития науки. Процесс функционирования, при котором наука разрабатывает концепции, схемы и модели социальной реальности, предлагая их общественным подсистемам, сменился принятием модели социальной реальности и путей ее легитимации и обслуживанием. В связи с этим проблема дезинтеграции социологического знания выглядит особенно острой. Речь идет не о поддержании на плаву теории, но о самой социологии как науке, объясняющей социальную реальность.

Разные типы метатеоретизирования предлагают свою расстановку исследовательских акцентов. Для решения проблемы отставания социологического описания и объяснения от социальной реальности и уточнения предметного поля современной социологии необходим тип метатеоретизирования, в рамках которого упор бы делался на формулировку неких генерализирующих выводов на основе теоретических достижений науки. Метатеоретизирование должно, не подменяя теории, выступать инструментом решения существующих проблем и, в частности, проблемы социологического лага.

Интегрирующая роль метатеоретизирования. Метатеоретизирование в социологии имеет не столь давнюю историю. Однако эта практика в критические моменты развития науки позволяла ученым уточнять основания своей деятельности: потенциал метатеоретизирования в стабилизации теоретического поля не исчерпан. Противоположная точка зрения связана, как правило, с критикой претензии полученных результатов исследований, имеющих вид генерализирующих метатеорий, оформленных в виде общей социологической теории, к поиску которой по-прежнему стремятся многие социологи. В ответ на эту критику хотелось бы, во-первых, выразить, вероятно, разделяемую социологами, которые занимаются метатеоретизированием, мысль: метатеоретизирование не претендует на то, чтобы его выводы были оформлены как общая социологическая теория. Во-вторых, и это подтвердит первый пункт, метатеоретизирование направлено в основном на критический анализ теоретического поля и выработку рекомендаций по поводу векторов развития социологического мышления, которые в будущем смогут оформиться как теории. Другими словами, метатеоретизирование – инструмент ученых для преодоления теоретического кризиса и его последствий. Именно поэтому актуализация метатеоретизирования в научном дискурсе свидетельствует о кризисном его состоянии. И, наоборот – уход

этой практики со страниц научных журналов и из тем научных конференций/диссертаций/семинаров позволяет говорить о преодолении кризиса.

Эволюция практики метатеоретизирования в социологии неотделима от эволюции социологии. Результат работы имеет в качестве основы существующие теории, но, наряду с этим, метатеоретизирование выходит за их пределы, поскольку предполагает более глубокий анализ проблемной ситуации, предложенной автором конкретной теории, концепции. Вероятно, в кризисные периоды науке необходимо удвоить собственную реальность, чтобы обнаружить пути выхода и дальнейшего развития. Это позволяет делать метатеоретизирование, используя теорию в качестве объекта исследования. После того, как наука проходит очередной этап развития, подобное удваивание просто необходимо для саморефлексии и качественного скачка. Это особо актуально для современной социологии, где накопленные эмпирические данные настолько перевешивают теоретические разработки по объему, что переход количества в качество оказался бы как нельзя кстати.

Практика метатеоретизирования направлена на селекцию существенных социологических достижений, отбор выводов, помогающих приблизиться к решению проблемы отставания. Метатеоретизирование должно противостоять мультипарадигмальности, формулируя конкретные цели и векторы развития социологии. Да, практика может утратить интегрирующую роль после достижения цели. Потому метатеоретизирование не может выступать интегрирующим элементом дольше, чем это необходимо для преодоления возникших проблем. Метатеоретизирование может быть интегрирующим элементом непродолжительное время, как правило, в период кризиса и для решения проблем, которые кризис поставил перед научным сообществом.

Современная теоретическая социология не в полной мере преодолела кризис 1960–1970-х гг. Мы столкнулись с последствиями этого кризиса, которые выражены в: становлении принципа мультипарадигмальности как наукообразующего принципа социологии, отсутствии академического консенсуса по основным вопросам определения предметного поля социологии, дезинтеграции социологической теории, усилившемся эффекте социологического лага, отставании темпов развития социологической теории от темпов развития общества.

Интеграция не вокруг некоторой общей теории, но вокруг стремления преодолеть последствия кризиса может быть выражена и выражается в разных типах метатеоретизирования. Поскольку эта практика познания не направлена на описание и объяснение какого-либо исторического события, ее гносеологический потенциал, направленный на преодоление лага, способен выступить в роли интегрирующего элемента.

Сложилась ситуация, при которой если внутри академического сообщества остался интегрирующий элемент, то им выступает дезинтеграция. Является ли положение в теоретической социологии следствием усложнения социальной реальности? Этот вопрос напрямую затрагивает проблему выполнения социологией своих научных функций. Сколько бы ни была сложна, дифференцирована и неуловима социальная реальность, социология как наука, вероятно, должна стремиться к некоей систематизации и генерализации знаний об этой реальности. Но при усиливающейся дезинтеграции академического сообщества сложнее говорить, что знания о социальной реальности представляют собой систему. Контраргументом может выступить тезис: какова социальная реальность, таково и знание о ней. Другими словами, дезинтеграция социологического знания может быть в таком случае объяснена и мотивирована дезинтеграцией социальной реальности. На мой взгляд, этот контраргумент несостоятелен по нескольким причинам: 1) он является абсолютно холистским. Вебер дал объяснение ограниченности и некорректности этого подхода: необходимо понимание мотивов социального действия, а не только провозглашение структурного детерминизма; 2) действительно, мы говорим о текущих, множественности, усложнении и пр. социальной реальности. Эти оценки – одна их вещей, которые объединяют социологов, выступают в качестве тем международных социологических конференций. Но поскольку из этого не рождается системного знания об обществе, справедливо полагать, что из этого рождается «самоосуществляющееся пророчество», но только

не в отношении социальной реальности, а в отношении науки; 3) сведение онтологии к эпистемологии сильно ограничивает объяснительную функцию социологии, оставляя ей лишь сферу повседневности и закрывая выходы на уровень макроанализа, в соответствии с чем оказывается под вопросом выполнение социологией как саморефлексии в своих собственных категориях, так и осуществление прогнозов. Работая с субъектностью, социология должна разрабатывать познавательные инструменты, которые могли бы корректно описать и объяснить происходящие в ней изменения. Такие базовые положения, как несводимость онтологии к эпистемологии, разделение понятий закрытой и открытой систем, фокус на субъектности, могут и должны уточняться в рамках метатеоретизирования, чтобы накопление знания об обществе сохраняло системность, было ориентировано на решение не только повседневных, но и макроуровневых проблем, способствовало интеграции социологического знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Девятко И.Ф. Метатеоретизирование или философия социальных наук? // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 3–9.
- Дудина В.И. Стратегии метатеоретизирования в социологии // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 10–19.
- Иванов Д.В. Эволюция социологии и эволюционное метатеоретизирование // Телескоп. 2013. № 4(100). С. 13–19.
- Иванов Д.В. Тренд метатеоретизирования в современной социологии // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 3–10.
- Яковенко А.В. Метатеоретизирование: основные социальные препятствия и сложности // Социологический журнал. 2017. № 11. С. 11–18.
- Alexander J. The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Burawoy M. For Public Sociology! // American Sociological Review. 2005. Vol. 70. P. 4–28.
- Ritzer G. Metatheory // The Blackwell Encyclopedia of Sociology / Ed. by G. Ritzer. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2007. P. 2964–2967.
- Ritzer G. Reflections on the Rise of Metatheorizing in Sociology // Sociological Perspectives. 1990. No. 34(3). P. 237–248.
- Sztompka P. Focus on Everyday Life: a New Turn in Sociology // European Review. 2008. Vol. 16. No. 1. P. 1–15.

Статья поступила: 18.03.19. Принята к публикации: 17.05.19.

METATHEORIZING AS A MEANS TO OVERCOME THE SOCIOLOGICAL LAG**SERGEEV V.S.***Saint-Petersburg State University, Russia*

Vasilii S. SERGEEV, PhD Student, Theory and History of Sociology Chair, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia (vasiliy.s.sergeev@gmail.com).

Acknowledgements. Supported by RSF, project No. 18-18-00132.

Abstract. The practice of metatheorizing in sociology is discussed from the point of view of its focus on solving the problem of sociological lag – a delay in the rate of development of a theory in relation to the social development. The response of sociologists to changes in social reality, as a rule, is belated due to traditional theoretical algorithm: a general theory is created via description and explanation of a specific historical event. Thus, when such an event or phenomenon is over or transformed, the general theory built on it faces serious limitations in description and explanation of social reality generating a loss of academic consensus over the subject area of sociology. Current situation in theoretical sociology, growing disintegration of sociological knowledge, is designated by the author a consequence of the crisis in 1960–1970s. Author emphasizes the role of metatheorizing as a practice aimed at analyzing theoretical foundations and developing main vectors for the efforts of scientists to overcome consequences of the crisis, and also demonstrates prospects for theoretical sociology.

Keywords: meta-theory, multiple paradigms, sociological lag, theory integration, academic consensus, metatheorizing.

REFERENCES

- Burawoy M. (2005) For Public Sociology! *American Sociological Review*. Vol. 70: 4–28.
- Deviatko I.F. (2017) Metatheorizing or Philosophy of Social Sciences? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 3–9. (In Russ.)
- Dudina V.I. (2017) Strategies of Metatheorizing in Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 10–19. (In Russ.)
- Ivanov D.V. (2013) Evolution of Sociology and Evolutionary Metatheorizing. *Teleskop* [Telescope]. No. 4(100): 13–19. (In Russ.)
- Ivanov D.V. (2017) Metatheorizing Trend in the Current Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies] No. 11: 3–10. (In Russ.)
- Ritzer G. (2007) Metatheory. In: *Blackwell Encyclopedia of Sociology*. Ed. by G. Ritzer. Malden, MA: Blackwell Publishing: 2964–2967.
- Ritzer G. (1990) Reflections on the Rise of Metatheorizing in Sociology. *Sociological Perspectives*. No. 34(3): 237–248.
- Sztompka P. (2008) Focus on Everyday Life: a New Turn in Sociology. *European Review*. Vol. 16. No. 1: 1–15.
- Yakovenko A.V. (2017) Metatheorizing: The Main Social Obstacles and Difficulties. *Sociologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. No. 11: 11–18. (In Russ.)

Received: 18.03.19. Accepted: 17.05.19.